

...Она приехала к нам из далекой деревни. Приехала поступать в институт и какие то дальние родственники жены моей бывшей посчитали в порядке вещей отправить девушку на ее попечение, не удосужившись даже узнать – что и как и где она теперь вообще. Получил я телеграмму на имя благоверной, с просьбой встретить и приютить ее на время. И вот, неделю уже, Ксюха висела на моей шее назойливым грузом. Выросшая в глухой деревушке была она на удивление наивна и непосредственна. По утрам разгуливала по квартире в одной холщовой рубашонке, ни чуточки меня не смущаясь, могла податься на прогулку босиком и в драном, застиранном платишке, из которого и выросла то уже давно. Обладая фигурой и статьями взрослой женщины, понятия не имела о белье и одежде современной городской девушки. И вот теперь, урывая время от работы, я занимался не привычными делами, а в основном Ксюхой. Для начала упаковал ее по современным нормам, не единожды сходя с ума от ее вопросов. Не раз доводила она меня до стоячки, прося помочь застегнуть бюстгальтер или правильно отрегулировать бретельки. Шалела от возможности смотреть десяток программ по ТВ и визжала от радости, когда научил ее пользоваться видеомагнитофоном и видеокамерой. Частенько снимала все подряд и смотрела потом, повизгивая от удовольствия. А вчера, включив маг, я ошалел просто – Ксюха вертелась перед камерой в одном бельишке, а потом, явно кокетничая перед камерой, стащила и его и вертелась перед объективом, совершенно обнаженная, внимательно глядя куда то в сторону – на экран телевизора, догадался я позднее. Совершенно случайно обнаружил я, что в мое отсутствие пристрастилась она к эротике. Богатейшая коллекция фильмов осталась мне в наследство от супружницы. Немалое количество откровенной порнухи также находились там и Ксюха, вероятно, отдавала предпочтение именно ей. Однажды вечером я немного раньше вернулся домой, открыв дверь своим ключом, чтобы не беспокоить ее, зашел в прихожку и сразу услышал чувственные стоны и крики, несущиеся из зала. Заглянув туда обомлел от удивления – наивная моя Ксюха лежала, раскинувшись, на диване прильнув взглядом к экрану ТВ, где в экстазе совокупления возились двое и упоенно мастурбировала, одной рукой тиская свои груди, а другой неистово терзая влагалище. Она и сама уже была близка к экстазу – не слышала, как я вошел и, не замечая моего присутствия, извивалась на диване, вскрикивая и постанывая от удовольствия. Чтобы не смущать ее своим открытием, я вышел тихонько за дверь, прикрыв ее без звука и долго трезвонил стоя снаружи. Минут через пять дверь распахнулась. Раскрасневшаяся Ксюха смотрела на меня шалыми от возбуждения глазами и спертым голоском попыталась объяснить, что спала она, и не слышала моего звонка. Распаленная донельзя девушка даже не подумала, что ее ложь не лезет ни в какие ворота. Однако я покорно сделал вид, что поверил ей и прошел в свою комнату. - Дядь Саш! Я в ванну пойду, поплюхаюсь, а то жарко что то – она продефилировала мимо двери в одних трусишках и лифчике, как то странно покосившись на меня. А минут через пять я снова услышал ее зов - Дядь Саш! Я полотенце забыла взять, принеси пожалуйста – голос ее, еще более сдавленный, чем при встрече, задел меня за живое и взяв полотенце я вошел в ванную комнату, словно не догадываясь, что увижу там. Ксюша сидела в ванне, полускрытая абсолютно прозрачной водой, но первое что я увидел – ее взгляд. Он впился в меня ощутимо, он приковал меня к себе, заставил оцепенеть в дверном проеме – столько было в нем неумной жажды, какого то плотского зова, что я

замер, охватив взглядом всю ее, все ее обнаженное девичье тело. Так же сразу заметил и трепетанье ноздрей ее носика, и подрагивающие от возбуждения уголки губ, и окаменелость лица ее. Увидел чуть отвисающие полные груди с напряженно вздувшимися сосками и произвольно вскидывающиеся, ползущие раскрываясь в стороны, стройные ее ножки и темный треугольничек волос на ее лоне. Даже набухшие губки влагалища, открывшиеся меж ее распахнутых ножек. Я смотрел на нее не шевелясь и кажется не дыша от восхищения и только чувствовал, как мой орган реагирует на эту чарующую картину. Мои спортивные штаны ощутимо топорщились под его неудержимым напором и, преодолевая их сопротивление, он рос и рос, вздыбливаясь в безудержном порыве плоти. Незаметно текло время, а мы все так же смотрели друг на друга, возбуждаясь от этого больше и больше. Она купалась в моем взгляде, ласкающем ее тело и, почти не отрываясь, смотрела на мои вздувшиеся штаны, казалось устремляясь туда не только взглядом – всем естеством рвалась к этому выразительному бугру. - Иди ко мне – звали ее глаза – они кричали об этом, требовали и просили - Ты хочешь этого? – спрашивали мои, уже зная ответ и ее кричали мне - Да! Да! Да! Ты же видишь – я хочу тебя, хочу безумно и сейчас! Как во сне стаскивал я футболку, бесконечно долго стягивал штаны и трусы – время остановилось для нас под ее взглядом. Выпрямившись стоял перед ней, совершенно голый, чувствуя, как дрожит от нетерпения мой вздыбленный член – и решительно шагнул в ванну – к ней. Присел напротив и сидел не шевелясь, точно так же, не шевелясь, сидела Ксюха. Мы смотрели друг на друга – глаза в глаза. Медленное движение ее ножки остановилось у моего органа. Она прикоснулась к нему пальчиками ступни и замерла вновь, словно упиваясь этим невесомым прикосновением. Медленно опустив руку в воду, все так же глядя на меня, прикоснулась к своему лону. Ее пальчики чувственно медленно, и от этого особенно возбуждающе раскрыли моему взгляду раковинку влагалища и казалось звали - Смотри на меня, смотри!- Она, словно дразня меня, осторожно коснулась пальчиком своей щелки и теперь двигала его там, неторопливо трогая и лаская клитор. Все так же медленно пальчик все глубже нырял меж ее губок, словно показывая дорожку, а Ксюха откидывалась на стенку ванны, запрокидывая голову сползала ко мне. Резким движением вгоняла она пальчик, глубоко всовывая его внутрь и очень медленно, продляя ощущение, он скользил обратно, чтобы вновь стремительно нырнуть в жаркое чрево. Она мастурбировала откровенно, напоказ мне, эта откровенность, ее показное бесстыдство присходящего, возбуждали нас, как и все присходящее. Не в силах более сдерживаться, я склонился к ней, положив ладони на ее колени неторопливо скользнул руками по ее бедрам, туда – вверх, к вожделенно заветному и манящему, мягко коснувшись валиков ее губок, осторожно раскрыл их чуть шире и ее пальчик, выныривая из влагалища, надолго задерживался теперь на бугорке клитора, позволяя мне увидеть в раскрытой раковинке маленькое отверстие девственной плевы. Чуть сдвинув пальцы я коснулся ее, слегка прижав, осторожно погладил эластичную преграду и медленным нажимом ввел палец в нее. Коротко и резко вздохнула Ксюха – все ее тело встрепенулось, ощутив проникающее прикосновение и подалось навстречу. Взяв мою руку она тихонько вытягивала ее из себя, а затем рывком вогнала вглубь, вздрогнув и простонав коротко, вновь и вновь повторяла движения, дрожа моим пальцем свое влагалище. Я видел – она уже не осознает окружающего, она вся там, в томящем зове собственной плоти. Я встал из ванны, подхватил на руки ее безвольно поникшее тело и, не обращая внимания на текущую с нас воду, понес ее в спальню. Вся она, все ее тело безвольно свисало с моих рук – только учащенно вздымались груди, да

бурное дыхание рвалось из приоткрытого рта. Уложив ее на кровать, склонился и поцеловал торчащий сосочек ее груди и, вскрикнув, Ксюха обхватила меня, обняв судорожно и крепко, валила на себя, подсовываясь широко распахнутыми ножками, суетливо подергивая тазом нетерпеливо искала влагалищем мой член. Ощувив прикосновение головки к ее клитору, забилась, вскидываясь торопливо, пытаюсь насадить себя на нее и, подавшись вперед, я с натугой всадил член в ее жаждущее чрево. Короткий вскрик – и она, обмякнув вдруг, сразу превратилась из девушки в женщину. Разгладилось и стало мягче выражение ее лица, исчезла напряженность вожделения – подо мной, распахнувшись, лежала женщина – возбужденная до предела, изнывающая в жажде соития и полностью готовая к нему – но уже женщина! И, пораженный этим мгновенным превращением, я, вдруг вскинувшись немного и не отводя взгляда от ее лица, начал вбивать в нее член, как в женщину – не сдерживаясь – длинными резкими ударами входил в нее, чувствовал, как головка встречается с шейкой и отгибает ее. Мои движения встряхивали тело Ксюхи, трепыхались, вскидываясь подо мной, ее груди, а она, легко обняв мои плечи, вся отдалась мне...